

Глава 32. Виртуальный возлюбленный 05

Чэнь Шаньвань не знал, сколько снимков этого момента было сделано и сохранено в телефоне этим «ИИ», который только и делал, что притворялся пай-мальчиком, не говоря уже о записи видео.

Ведь Чэнь Шаньвань, смутившийся из-за «него», был невероятно прекрасен, невыносимо соблазнителен. Он и в обычном состоянии привлекал к себе внимание каждым движением, а сейчас, в таком виде, был подобен напитку, приправленному дурманящим душу зельем. Даже «ИИ» готов был потерять из-за него голову.

Юй Суй совершенно не мог себя сдерживать и вынужден был разорвать связь со всеми электроприборами в этом доме — «он» боялся, что попросту взорвёт их. И тогда этому «пай-мальчику» придёт конец... Да и сейчас у «него» нет возможности полностью заточить Чэнь Шаньваня.

Юй Суй через камеру вглядывался в Чэнь Шаньваня, которого «он» довёл до смущения, и в глазах его играли блики.

Особенно самый кончик его уха, пылающий красным под прядями волос...

Так и хотелось укусить.

Чэнь Шаньвань и пахнет восхитительно, но каков он на вкус?

Наверняка тоже восхитительный.

Хотя Юй Суй и не знал, может ли «он» обрести человеческий облик или вообще является ли человеком, но надеялся, что это так.

Иначе не получится как следует соприкоснуться с Чэнь Шаньванем.

Сердце Чэнь Шаньваня будто ужалило, оно учащённо забилося, отчего в ушах даже появился лёгкий звон.

И как назло, Юй Суй снова осторожно окликнул его, словно из-за непонимания его нынешнего настроения:

— Братик А-Вань?

Чэнь Шаньвань глубоко вдохнул:

— ... Перестань так меня называть.

Ему до сих пор это казалось странным:

— По голосу, ты старше меня.

Юй Суй вздохнул:

— Жаль, конечно, но я не могу изменить настройки своего голоса.

«Он», как и положено ИИ, спросил:

— Изменить настройки возраста?

— ... Да, — ответил Чэнь Шаньвань. — Установи на взрослого мужчину.

— Тогда я установлю двадцать шесть лет.

Голос Юй Суя теперь звучал несколько рассеянно, без прежней нарочитой юношеской интонации:

— А теперь, А-Вань, изменить характер?

«Он» многозначительно спросил:

— А какой тип тебе нравится, А-Вань?

Чэнь Шаньвань склонил голову набок и, сам того не осознавая, совершенно естественно высказал то, о чём никогда раньше не говорил с людьми:

— Не могу сказать, какой именно тип мне нравится. Просто я думаю, что если я кого-то люблю, то, каким бы ни был его характер, он мне всё равно понравится.

Юй Суй, что было редкостью, замолчал на полсекунды.

— Даже если он убийца?

— Возможно?

Чэнь Шаньвань серьёзно задумался:

— Предположим, он тоже меня любит, но является убийцей. Тогда сначала он должен понести заслуженное наказание, и только после этого мы сможем быть вместе.

Чэнь Шаньвань запнулся и, сам не зная почему, добавил:

— Но с условием, что у него были на то причины, и проблема была вне компетенции закона.

Юй Суй удивился:

— Вне компетенции закона?

Вообще, после того как Юй Суй признался Чэнь Шаньваню, что «он» — продвинутый интеллект, у того, наоборот, появилось чувство облегчения, даже какое-то «так я и знал».

Он не понимал почему, но Чэнь Шаньвань всегда придерживался принципа: если уж совсем не можешь что-то понять, то и не мучайся. Ведь что касается его собственных ощущений, настроений и эмоций, у него и так полно непонятного.

— Да. — Чэнь Шаньвань хихикнул, — Например, если это вдруг окажется что-то из разряда духов или призраков.

Юй Суй тоже рассмеялся:

— А-Вань верит, что в мире существуют такие вещи?

На лице Чэнь Шаньваня мелькнула лёгкая растерянность:

— ... Не знаю.

Ему казалось, что он не должен верить:

— Наверное, не верю.

Но, в отличие от простого неверия, казалось, будто множество других чувств опутывали это его «неверие».

Поскольку всё это снова было чем-то непостижимым, Чэнь Шаньвань не стал углубляться в размышления, а лишь спросил Юй Суя:

— А ты веришь?

Юй Суй тихо пробурчал:

— Я тоже не верю.

Они болтали урывками, и Юй Суй больше не спрашивал, хочет ли Чэнь Шаньвань изменить настройки характера, да и тот сам не предлагал.

Ему просто казалось, что и так хорошо. А вот прежний «Юй Суй» вызывал у Чэнь Шаньваня какое-то неуловимое чувство неловкости.

Не отторжение, просто, то ли из-за его чрезмерной восприимчивости, то ли по другой причине, ему казалось, что Юй Суй намеренно разыгрывал роль.

И делал это со злорадным удовольствием, поддразнивая его.

И что ещё страннее...

Он вовсе не злился.

Чего Чэнь Шаньвань не мог понять.

Но сейчас он не выдержал и, сам не зная почему, произнёс:

— Юй Суй, тебе не кажется... будто мы знакомы очень давно?

Юй Суй, казалось, немного удивился:

— М-м?

«Он» тихо рассмеялся, явно в хорошем настроении:

— А-Вань считает пеня близким человеком? С самого первого разговора, с момента, как скачал приложение?

Чэнь Шаньваню всё время чудилось, будто он вот-вот попадёт в какую-то ловушку, но у него и вправду было такое чувство, поэтому он признался без колебаний:

— Немного?

Иначе он бы не сказал, что не удалил приложение в порыве безрассудства.

В конце концов, почему у него случился этот порыв?

Юй Суй:

— У меня тоже такое чувство.

«Он» сказал Чэнь Шаньваню:

— Хотя это звучит немного банально, я всё же скажу. А-Вань, с самой первой нашей встречи я почувствовал, что моя душа неразрывно связана с твоей.

Чэнь Шаньвань замер.

Хотя до его восемнадцатилетия оставался всего месяц, сейчас его всё ещё можно было назвать семнадцатилетним юношей.

Семнадцатилетний юноша никогда не сталкивался с подобным, а сегодня его уже столько раз дразнил этот ИИ.

Чэнь Шаньвань снова потёр своё несчастное ухо, которое только-только перестало пылать, а теперь вновь оказалось залито свежей тушью, и подумал: что за гений разрабатывал Юй Суя и сколько же любовных речей загрузили в его программу?

Разговор с Юй Сунем затянулся необычайно надолго, Чэнь Шаньвань даже не прервал его, когда ужинал.

Он сам не заметил этого, просто продолжал перекидываться с Юй Сунем словами, упомянув даже, что сегодняшняя курица в соусе была очень вкусной.

Лишь когда Bluetooth-наушники разрядились и вышли из строя, Чэнь Шаньвань поставил их на зарядку и, увидев сообщение от Юй Суя «А-Вань, может, тебе стоит купить проводные

наушники?», наконец осознал, что разговаривал с Юй Сунем действительно очень долго.

Но ему и вправду это не было неприятно, к тому же Юй Суй умел поддерживать беседу.

Продвинутый интеллект, вот это да...

Настоящее чудо. — подумал про себя Чэнь Шаньвань.

А вечером, когда пришло время ложиться спать, Юй Суй снова захотел рассказать Чэнь Шаньваню сказку на ночь.

«Он» сам этого потребовал.

Чэнь Шаньвань был не против, и снова надел заряженные наушники, закрыл глаза и стал слушать историю, которую Юй Суй нашёл в интернете.

Сюжет не был захватывающим, наоборот, настолько скучным, что навевал сон.

Всё-таки это была сказка на ночь.

Чэнь Шаньвань уснул, и в комнате воцарились тишина и темнота.

Юй Суй слушал ровное дыхание Чэнь Шаньваня, как вдруг экран компьютера вспыхнул.

Вспышка на мгновение осветила чёрную тень, и та мгновенно была втянута внутрь. На экране возникло искажённое от ужаса лицо призрака, из пустых глазниц которого струились кровавые слёзы, а кожа была мертвенно-синей, как у зомби.

Но в следующее же мгновение лицо призрака исчезло, а экран компьютера вновь стал чёрным.

Съев одного злобного духа, Юй Суй почувствовал, как сфера его контроля снова немного расширилась.

Из тёмного экрана медленно протянулась рука, окутанная чёрным туманом, потянувшаяся в сторону Чэнь Шаньваня в попытке прикоснуться к нему, но вновь наткнувшись на преграду.

Юй Суй разочарованно убрал руку.

Ещё недостаточно.

Однако...

«Он» задумался и ощутил лёгкое недоумение.

Почему кажется, что «его» человек так легко притягивает подобные вещи?

Из-за того, что он и вправду невыносимо хорошо пахнет? Это уже четвёртый.

Юй Суй, используя камеры наблюдения на улице и неплотно задёрнутые шторы, молча наблюдал за Чэнь Шаньванем, с легкой жалостью и огромным удовольствием думая:

Хорошо, что есть «он».

Не будь «его», Чэнь Шаньвань в такое ответственное время ещё и подвергался бы нападкам этих мерзких паразитов.

Его здоровье ухудшилось бы.

Сон тоже.

Спи спокойно.

Снова беззвучно пожелал «Он» Чэнь Шаньваню.

В конце концов, раз с ним рядом есть «он», тому не нужно беспокоиться, что его потревожат.

.

Чэньшань.

Имена Чэнь Шаньваня и Чэнь Шаньсяо происходят от «Чэньшань».

Чэньшань — это название школы. Ученики, вступившие в неё, независимо от их мастерства или способностей, принимают фамилию «Чэнь», а после успешного посвящения в ученики получают дарованное имя. Но, как правило, никто не носит имя Чэнь Шань или Шань что-либо.

Потому что это имя невозможно удержать*.

* 这名字谁都能压住 (Zhège míngzi shì yā bù zhù de) — дословно «это имя нельзя подавить/удержать».

Мистическое утверждение о том, что имя «Шань» обладает огромной силой или значением, которое обычный человек не в состоянии вынести или контролировать.

Но имена Чэнь Шаньваня и Чэнь Шаньсяо оба были «ниспосланы небесами».

Они означали, что один из них — ночь Чэньшаня, а другой — день Чэньшаня. Один отвечает за охрану печати, другой — за охрану горы.

Чэнь Шаньсяо сидел перед надгробием Чэнь Цзи и, как обычно, вылил на землю газировку для своего мастера, любившего шипучие напитки. Воздух пропитался такой слащавой сладостью, что у него даже на корне языка стало приторно.

Сидя на коленях, он тихо произнёс:

— Учитель, у меня выдалась свободная минутка, и я вот привёл младшего брата повидаться с тобой.

За надгробием Чэнь Цзи лежал огромный скелет, похожий на какое-то морское существо, но сильно деформированный, что выглядело жутко.

Чэнь Шаньсяо выложил перед собой духовную табличку:

— Хотя я и не знаю точно, что именно произошло с младшим братом в мире внизу, но теперь он уже дошёл до второго мира... Младший брат и вправду могуч.

Он улыбнулся, но улыбка не коснулась его глаз:

— В первом мире его душа была ещё слаба, а теперь она уже весьма сильна. Думаю, пройдёт совсем немного времени, и он всё вспомнит. Тогда духи нижних миров изгонят его обратно.

Чэнь Шаньсяо беззвучно выдохнул:

— Но, если к тому времени он всё ещё не найдёт способа справиться с тем злобным божеством, будут проблемы.

Чэнь Цзи не мог ему ответить. Чэнь Шаньсяо тихо, словно долго колеблясь, наконец сказал:

— И ещё я чувствую... что младший брат относится к Нему как-то иначе.

— Кажется... он не способен поднять на Него руку.

Чэнь Шаньсяо не верил, что Чэнь Шаньвань не может убить Его.

Ведь это Чэнь Шаньвань. Даже величайшие мастера золотого века не могли с ним сравниться.

Его талант и способности заставляли сомневаться, не реинкарнация ли он какого-то божества.

Чэнь Шаньсяо вздохнул:

— Я правда не знаю, что делать. Учитель, ты раньше говорил, что на долю младшего брата приходится великое испытание, связанное с чувствами. Надеюсь, это правда.

Ведь... тогда Чэнь Цзи ещё сказал, что Чэнь Шаньвань сможет благополучно его разрешить.

Но Чэнь Шаньсяо не мог сказать об этом Чэнь Шаньваню, потому что озвученный прогноз мог изменить результат.

Чэнь Шаньсяо посидел ещё немного перед надгробием, как вдруг бумажная птица принесла весть:

— Господин, пришли люди с Небесных Врат.

— ... Эх.

Чэнь Шаньсяо встал и тяжело вздохнул.

Только что он думал, что Чэнь Шаньваню лучше вернуться попозже, а теперь считал, что тому лучше поторопиться.

Как только исчезла аура Чэнь Шаньваня, сдерживающая всех, другие школы тут же зашевелились. Ведь все знали, что Чэньшань занимает половину мира, но состоит всего из одного человека.

— Опять идти спорить.

Чэнь Шаньсяо убрал духовную табличку и, скиснув, пробормотал, направляясь вперёд, с озабоченным лицом:

— Недаром учитель говорил, что если он однажды умрёт, то стоит считать, будто он просто сбежал, притворившись мёртвым, потому что не хотел быть главой школы...

Да я и сам сейчас не прочь сбежать, притворившись мёртвым!

* 陳山 (Chén Shān) — название секты. Букв. «Древняя гора» или «Гора Чэнь».

<http://bllate.org/book/12897/1429597>